

На правах рукописи

ПОТПОТ РИММА МИХАЙЛОВНА

**ДОМ В ТРАДИЦИОННОЙ ХАНТЫЙСКОЙ
МОДЕЛИ МИРА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2020

Работа выполнена в научно-исследовательском отделе хантыйской филологии Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

Научный руководитель:

Соловар Валентина Николаевна

доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела хантыйской филологии БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

Официальные оппоненты:

Каксин Андрей Данилович

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Бурыкин Алексей Алексеевич

доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН

Ведущая организация:

ФГБУН Институт филологии СО РАН,
Сектор языков народов Сибири

Защита состоится «04» февраля 2021 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д002.006.01 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д.1, с. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е. М. Девяткина

Общая характеристика работы

Диссертационная работа представляет этнолингвокультурологическое исследование, посвященное проблеме репрезентации образа «дом» в традиционной хантыйской модели мира. Дом, является промежуточным звеном, связывающим разные уровни в общей картине мира, базовым понятием народного мировидения. Выбор темы исследования обусловлен интересом к изучению антропоцентрического фактора в языке, необходимостью описания языковой картины мира хантыйского этноса.

Актуальность работы обусловлена интересом современного языкознания к проблеме осмысления взаимоотношения языка и культуры; важностью описания языкового сознания каждого этноса; тем, что репрезентация образа дома, являющегося важнейшим фрагментом языковой картины мира хантыйского этноса, не была предметом специального исследования; имеется лишь небольшое количество работ и в области хантыйской этнологии. Впервые для хантыйского на фоне ненецкого языка представлены результаты ассоциативного эксперимента, раскрывающего менталитет этих народов, проживающих на одной территории, однако представляющих разные языковые семьи.

Языковой картине мира хантыйского этноса посвящено небольшое количество статей с описанием явлений природы, орнаментальной лексики, рыболовной лексики. Актуальность объясняется отсутствием работ по описанию модели «дом» в финно-угорских языках. Исследование затруднено также отсутствием словарей даже среднего объема, отсутствием текстов разного жанра. Актуальность нашего исследования обусловлена перспективностью описания языковой картины мира, раскрывающего мировоззрение хантыйского народа.

Объектом исследования являются языковые средства, репрезентующие лексему *хот* 'дом' в хантыйском языке.

Предметом исследования является образ *хот* 'дом' и его содержание как фрагмент языковой картины мира хантыйского этноса. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен тем, что модель «дом» является одним из наиболее

важных в национальном ментальном пространстве. Это ключевая и универсальная модель, передающая специфику образа жизни и мышления народа.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации впервые применен антропоцентрический подход в описании фрагмента языковой картины мира хантыйского этноса, представленного образом *хот* 'дом' с использованием комплексной методики исследования. Впервые для хантыйского и ненецкого языков представлены результаты ассоциативного эксперимента. Богатый языковой материал работы вносит значительный вклад в исследование хантыйского языка.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что лингвокультурологический анализ образа дома позволит выявить уникальные фрагменты языковой картины мира хантов, обусловленные их архаичностью.

Целью диссертационного исследования является изучение модели дома в языковой картине мира хантов.

В соответствии с намеченной целью ставятся следующие **задачи**:

1. Освещение теоретических вопросов, связанных с особенностями культурологического аспекта в рамках современной антропоцентрической парадигмы, определение в исследовании базовых понятий в области этнолингвистики.
2. Рассмотрение особенностей этнолингвистического описания образа *дом* в лингвистических исследованиях.
3. Выявление языковых средств объективации понятия «*хот*», особенностей содержания и структуры модели хантыйского дома в языковой картине мира.
4. Выделение в содержании исследуемой модели национально-специфических черт и особенностей (на фоне ненецкого языка).

Методы исследования. В диссертационном исследовании использована комплексная методика этнолингвистического исследования, включающая в себя метод лингвокультурологического анализа, способ опроса информантов, метод

языкового сосуществования, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, ассоциативный эксперимент и др.

Материалом исследования послужила составленная нами картотека, собранная из фольклорных материалов, записанных автором у информантов (личные песни, песни из цикла медвежьих игрищ, мифологические сказки), из фольклорных сборников, публицистики, словарей, учебных и научных изданий и результаты ассоциативного эксперимента.

Языковой материал представлен на казымском диалекте хантыйского языка, распространенном в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Для более полного и яркого представления модели *хот* 'дом' в хантыйской языковой картине мира при необходимости приводятся примеры из других диалектов. Для выявления национальной специфики понятия *хот* 'дом' материалы хантыйского языка сопоставляются с данными нумтовского говора ненецкого языка. В районе озера Нумто казымские ханты контактируют с носителями лесного диалекта ненецкого языка.

Теоретической и методологической базой работы послужили труды ведущих ученых по вопросам антропоцентрического характера языковой картины мира, этнолингвокультурологии Н. И. Толстого, А. С. Герд, Т. В. Цивьян, Е. Л. Березович, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой, Е. С. Кубряковой, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева, В. Ю. Апресяна. Работы в области финно-угорской лингвокультурологии, хантыйского языкознания и хантыйской этнологии В. Н. Соловар, А. Д. Каксина, Н. Б. Кошкаревой, Н. В. Лукиной, В. М. Кулемзина, Т. А. Молдановой, Т. А. Молданова, М. А. Лапиной и др.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Модель *хот* 'дом' является одним из ключевых понятий в языковой картине мира хантов, представляет собой единое ментальное образование, существующее в национальном когнитивном сознании хантов. Она объективируется в языке значительным количеством лексических единиц, в

семантике которых отражаются релевантные для хантыйской культуры характеристики данного понятия.

2. Понятийная сфера, выраженная лексемой *хот*, обладает культурологической значимостью в понимании характера и особенностей культуры хантыйского народа и относится к числу архетипов хантыйской культуры. Анализ обрядовой и фольклорной лексики, который отражает социальный опыт целого народа, и вербально-ассоциативных реакций носителей хантыйского языка, влияющих на широкий спектр смыслов, составляющих чувственный слой в структуре понятия *хот* 'дом', позволяет представить своеобразную модель мироздания, которая пронизывает практически все сферы человеческого бытия.
3. Динамические процессы, происходящие в содержании модели *хот* 'дом', показывают эволюцию основополагающих признаков, входящих в его семантическую структуру. Появление новых слов и значений говорит об актуализации новых смыслов, входящих в центральную зону изучаемого образа.
4. Своеобразие ассоциаций, связанных с моделью «дом» в хантыйском и ненецком языках, заключается в совпадении семантических компонентов, в дальнейшем развитии в каждом языке смыслового содержания, расширении интерпретационной зоны исследуемой модели, связанной с такими смежными понятиями, как «семья», «жизнь», «боги».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в диссертации впервые применен антропоцентрический подход в описании фрагмента языковой картины мира хантыйского этноса, представленного образом *хот* 'дом' с использованием комплексной методики исследования. Впервые для хантыйского и ненецкого языков представлены результаты ассоциативного эксперимента. Богатый языковой материал работы вносит значительный вклад в исследование хантыйского языка.

Практическая значимость исследования: сформулированные выводы, теоретические положения и проанализированный языковой материал могут быть

использованы в исследованиях по финно-угорской лингвокультурологии, в лекционных курсах и спецкурсах по этнолингвокультурологии, при сопоставительных исследованиях разноструктурных языков, при чтении лекций и написании диссертаций, дипломных и курсовых работ по проблемам общетеоретического и прикладного характера, для составления словарей разного типа, а также при разработке учебно-методических пособий для студентов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференции XI Югорские чтения «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации» (Ханты-Мансийск, 20 декабря 2012 г.); Международная научная конференция «Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера (Ханты-Мансийск, 15-17 мая 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция XII Югорские чтения «Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы» (Ханты-Мансийск, 20 декабря 2013 г.); Научно-исследовательский семинар «Актуальные проблемы современного языкознания» (Ханты-Мансийск, 18 апреля 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития КМНС» (Ханты-Мансийск, 29 мая 2014 г.); V Всероссийская научная конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» (Петрозаводск, 25-28 июня 2014 г.); XI научно-практическая конференция им. А. А. Дунина-Горкавича (Ханты-Мансийск, 10 апреля 2015 г.); Международная конференция «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, 12-13 октября 2016 г.); Научные чтения, посвященные 85-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой (Москва, 3-4 марта 2017 г.); II международная научная конференция «Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое» (Ханты-Мансийск, 29-30 октября 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция XVI Югорские чтения, посвященная 80-летию профессора, доктора

исторических наук Надежды Васильевны Лукиной (Ханты-Мансийск, 2 декабря 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция XVII Югорские чтения, посвященная 90-летию со дня рождения доктора филологических наук Евдокии Ивановны Ромбандеевой (Ханты-Мансийск, 24 апреля 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение» (Пенза, 14 мая 2020 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка источников и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** раскрываются теоретические основы исследования, обосновывается актуальность предлагаемого исследования и мотивируется выбор темы, определяются цель, задачи и методы анализа; поясняются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются положения, выносимые на защиту. Введение содержит данные об апробации основных положений и результатов работы, структуре и объеме диссертационного исследования.

В первой главе **«Теоретические основы исследования традиционной модели дома»** нами определяются методические аспекты проведенных ранее исследований, дается краткий обзор научной литературы по проблеме исследования, описываются основные положения этнолингвокультурологии, характеризуются современные направления в отечественной этнолингвистике. Дается анализ трудов отечественных ученых, исследующих понятие «дом» в русской языковой картине мира на основе анализа фразеологизмов, в метафорической интерпретации русской культуры; в воплощении образа «дом» в художественных произведениях; исследующих языковую картину мира в самодийских и финно-угорских языках.

В параграфе **1.1. «Этнолингвистическое направление в современной науке о языке»** характеризуются современные направления в отечественной этнолингвистике. Целью этнолингвистики является семантическая реконструкция традиционной картины мира, мировоззрения, национальной системы ценностей. По мнению З. Д. Поповой, картина мира – это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, в групповом и в индивидуальном сознании. Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые модели культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, т. е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Под языковой картиной мира в диссертации понимается совокупность знаний о мире, выраженных в языковой форме. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистики.

В параграфе **1.2. Дом в лингвистических и когнитивных исследованиях** представлен анализ трудов отечественных ученых, исследующих модель «дом» в русской языковой картине мира Е. В. Филипповой [2001], С. А. Тимощенко [2007], исследующих семантическое поле «дом» О. А. Козыревой [2003], Н. А. Дуксовой [2006], М. Л. Житниковой [2006], Е. А. Забродкиной [2008], Со Кен Рана [2011], в реализации концепта «дом» во фразеологической системе языка А. А. Свицовой [2006], Б. Г. Глозмана [2010], в воплощении образа «дом» в художественных произведениях С. Р. Габдуллиной [2004], О. А. Фещенко [2005].

В параграфе **1.3. Исследование языковой картине мира в самодийских и финно-угорских языках** представлен обзор работ, выполненных в сфере исследования языковой картины мира на материале этих языков. Следует отметить ряд работ, например: И. В. Булгаковой «Лексика, отражающая материальную культуру селькупов [2003], Н. В. Поляковой «Особенности вербализации концепта «пространство» в селькупском языке в сопоставлении с

русским языком» [2004], А. В. Байдак «Лингвокультурная репрезентация селькупской диады «жизнь-смерть» [2011]. Фундаментальных исследований в области понятия «дом» в финно-угорских языках не проводилось. Концепту *хот* 'дом' в хантыйском языке посвящены лишь отдельные статьи.

Во второй главе «**Отражение национальной специфики модели *хот* 'дом' в хантыйской языковой картине мира**» представлена национально-культурная специфика модели *хот* 'дом'. Дом представляет собой одну из основополагающих семантем в словаре модели мира, является промежуточным звеном, связывающим разные уровни в общей картине мира [Цивьян 1978: 65]

В параграфе **2.1. Лексико-семантический анализ лексемы *хот* 'дом'** Лексема *хот* 'дом' относится к лексическому слою финно-угорского происхождения, относящемуся к концу III тысячелетия до нашей эры. В названиях различного типа жилищ отражены: материал изготовления, функция жилища, сезонность проживания. Строительство разных типов жилищ отражается в языке с помощью разных глаголов – *лоцты* 'ставить, поставить', *верты* 'делать, сделать', *омэсты* 'садить, посадить', *сохэсты* 'дёрнуть, дёргать, выдернуть'.

Слово *хот* может образовывать новые слова и входит в состав частотных и воспроизводимых словосочетаний, которые, возможно, станут основой новых слов.

В параграфе **2.3. Национально-культурная специфика хантыйского дома по материалам фольклора** представлена на материале личных песен хантов, песен медвежьих игрищ, загадок, обрядовой лексики. Характерной спецификой личной песни является частотное использование суффиксов: =ийэ, =лэ, =лэнки. Личная песня сохранила древние поэтические нормы этноса и служит для психологического равновесия человека. Главным в доме является мужчина, он занимает передний угол, является связующим звеном между богами и домочадцами, он строит дом своими руками, преобразовывая пространство, но реализовывается он вне пространства дома, на охотничьей тропе. В личных песнях мужчина поет о количестве построенных им домов, дает наставление подрастающему поколению. Женщина реализовывается в доме, поэтому в своих

личных песнях она поет о мужчине, который построил ей дом, о гнездышке, свитом ее руками, ее стараниями и о детях.

На материале личных песен рассмотрены основополагающие признаки дома. Модель *хот* 'дом' представлен шестью основными признаками: *хот хурас* 'характеристика, описание дома', *хуйтэн хот* 'принадлежность дома', *хот омэсты* 'строительство дома', *хот омэсты тэйхи* 'место, где стоит дом', *хот хэйты* 'оставление дома', *хотэу йох* 'домочадцы'. Признак *хотэу йох* 'домочадцы' представлен наибольшим количеством лексем. Анализ личных песен казымских хантов показал, что ключевыми символами модели дома являются: внешняя благоприятная характеристика дома, включающая место построения дома (окружающую среду), оставление дома, хозяина-строителя, внутренняя характеристика дома, которая связана с положительной психологической атмосферой, созданной хозяйкой дома и всеми домочадцами.

В песнях медвежьих игрищ модель *хот* 'дом' представлен с помощью стойких фольклорных эпитетов, описывающих: дома людей (*вусеу хот, хөлеу хот, нампрэу хот*); дома, в которых проводятся медвежьи игрища (*ньөрэм вой/вөнт вой омсам кашэу хот, эви/пух лунам хот, омсам хот тэу, хэйэл/неңэл хот, ар хэйэв/неңев*); дома божеств, при описании которых указывается на место, где их дома находятся (*Пайтау калы пайтэл хуца Питы йүхпи йүхэу похэр Күтпэу похэр күтпэлна; Күтпэу воши күтпэл хуца Кэв шүр пунмау елүйа йам хот*); из чего они сотворены (*Нөй хөри шүньэу тыхэл омсылэтал, Өхэл йсрмак шүньэу тыхэл омсылэтал; Хэйэн наңки сөхтэм хот, Хэйэн хөлы сөхтэм хот; Пэнкэна вой сух лаңкэм хот*); на их величину (*Кайтла овшек вүтаттына*); аромат их домов (*Нулхи йүхи елэу хот*); дом Торума предстает в образе счастливого гнезда '*шүньэу тыхэл*'.

Метафорическое воплощение дома в хантыйской языковой картине мира очень характерно, так как метафора интерпретируется в когнитивной лингвистике как явление человеческого мышления и человеческого языка. Метафорические образы отражают мировидение данной языковой общности и связаны с её материальной, социальной и духовной культурой, поэтому могут

свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях. Дом служит связующим звеном между человеком и космосом, *Хот нўмпи йсмәу лунас* ‘Высоко над домом священный лабаз’, и звездное небо воспринимается через дом, *Хот лауәл пирмәу тәхты* ‘Над крышей дома оленья шкура, изъеденная личинками оводов’ (звездное небо).

Структурные части дома, метафорически переосмысляясь, характеризуются через образы жизненно важных органов для хантыйского человека (спина, сердце-печень, рука-локоть). Окно метафорически интерпретируется через образ лунки и через серебряную монету: *Ньәл сўупи йермак лот хот лыпийән йеүкән потла, камән айт потла* ‘Четырехугольная шелковая лунка внутри дома льдом покрывает, снаружи не замерзает’; *Хот питәр щел вух* ‘На стене дома серебряная монета’. Передние бревна нар хантыйского дома предстают в образе двух ящериц, а огонь в чувале в образе рыжей лисицы. Размеры высокого дома представлены в облике шеи глухаря; глухарь в хантыйской культуре символизирует покой в доме, он является охранителем сна маленьких детей. На время проведения медвежьих игрищ дом становится не только местом проживания людей, но и местом сбора богов. Образ дома полного, счастливого метафорически передается через образ шишки, как символа плодородия, зарождения жизни, а образ дома бедного человека представлен метафорично через образы песка, снега, льда, мха-земли.

В параграфе **2.4. Образ дома в обрядовой лексике хантов** представлен анализ обрядовой лексики, связанной с домом. В доме проводятся обряды жизненного цикла – родильная, свадебная, погребальная обрядность; семейные – вхождение в новый дом; обряды, связанные с хозяйственной деятельностью – медвежьи игрища. Во всех этих обрядах участвуют бытовые предметы, выступая в роли культовых, и приобретая различные значения. Анализ лексем *ухшам* ‘платок’, *сух* ‘ткань’ показал, что в обряде они выступают в роли посредника между двумя родами, между двумя мирами, между человеком и богами. Неся на себе функцию святости, *лайәм* ‘топор’ в обрядах является средством общения человека с другими мирами, он также выполняет очистительную и защитную функции. *Йиуик* ‘вода’ и *тўт* ‘огонь’ в обрядах, выступая в роли божеств,

позволяют изменить состояние, являются посредниками и проводниками между мирами.

В параграфе **2.5. Символическое значение частей дома** представлено их символическое значение в хантыйской культуре.

Дом как малое пространство имеет вертикальное измерение, над домом – чердак с божествами: *Хот лəнхлал хот ланулэн* ‘Их домашние божества на чердаке’, под ним – подвал, символ иррационального, где находят свое воплощение темные силы. Заглядывать в дом можно через отверстие чувала, но нельзя через окно. Дверь – это пограничное место, символизирующее переход в другой мир. Дверь как символ границы миров, очень часто охраняется, и вовнутрь запускаются не все. Отворив дверь, вошедший оказывается на пороге, символизирующем разделительную линию своего и не своего пространства. Поэтому усиливают защитную силу порога с помощью железных предметов – топора, точильного бруска.

Символ *Хот шайни* ‘Задняя часть дома (букв.: спина дома)’. Это пространство за домом считается особо важным, сакральным, его нельзя пересекать, как и нельзя проходить за спиной старшего по возрасту человека.

Передний угол и угол, где расположена печь, особенно отмечаются в системе ритуально-мифологических представлений человека. Очаг мыслится центром, душой всего дома. Здесь обитает богиня огня *Тут имийэ*, говорящая разными голосами, собирающая вокруг себя членов семьи. С очагом связаны различные запреты: нельзя отдавать огонь из своего очага в другой дом, нельзя разжигать огонь в чужом очаге и подкладывать в него дрова. Пожелания счастливой и долгой жизни связаны с огнем, проклятия на род или семью накладываются тоже через огонь, очаг. Считается, что если дом надолго остается без огня, в нем поселяются духи, пугающие впоследствии людей. Пугающие существа могут прийти, если люди нарушают правила проживания в лесу, или не чтят запреты: кто-то шумит в вечернее время, ночует на дороге.

Через углы дома семья может получить отрицательное влияние, вплоть до смерти. Однако, очистить дом от вредного влияния также можно, воздействуя на

углы. Угол в хантыйской культуре соотносится со счастьем, с удачей. Три угла дома символизируют достаток в семье, а четвертый угол связывает человека с богами, именно к нему должны направляться молитвы и по отношению к нему производятся религиозные действия.

В третьей главе **Изучение языкового сознания современных носителей хантыйского и ненецкого языков** на материале ассоциативного эксперимента описаны структура, национальная специфика и гендерные особенности модели «дом» в языковом сознании современных носителей хантыйского и ненецкого языков.

В параграфе **3.1. Описание структуры ассоциативного поля хот в языковом сознании хантов** выявлена основа ментального понятия хантыйского дома для современных носителей хантыйского языка, состоящая из реакций: *хотән йохлам* ‘семья’, *ауки* ‘мать’, *хошәм хот* ‘теплый дом’ и *йұх хот* ‘деревянный дом’. Периферийная зона реакций ассоциативного поля *хот* интересна и разнообразна.

В параграфе **3.2. Выявление национальной спецификации модели хот ‘дом’** описываются и сопоставляются представления о доме двух народов, проживающих по соседству и имеющих много общего в культуре и в основных видах деятельности – хантов и ненцев. В ассоциативном эксперименте приняли участие 130 хантов и 70 ненцев «двух возрастных категорий (18–30 лет и 31–80 лет), по гендерному признаку группы неравные. Все ханты, среди которых проводился опрос, являются билингвами; ненцы говорят на ненецком, хантыйском и русском языках. Для хантов наиболее частотными оказались реакции, называющие характеристику дома (20,8 % от всех реакций), далее реакции, называющие родственные отношения (11,9 % от всех реакций, реакции, связанные с материалами, для создания жилища – 9 %.

Для лесных ненцев наибольшее количество реакций получила семантическая группа родственные отношения (16,6 %), далее семантическая группа характеристика дома (10,6 %), затем семантическая группа, связанная с почитанием огня (9,8 %).

В ядро модели *хот* 'дом' вошли реакции, называющие характеристику дома (16 % от всех реакций), составные части дома (6,5 %) и родственные отношения (5,7 %). Ядро модели *мят* 'дом' составили реакции, называющие убранство дома (17,9 %), характеристику дома (12,5 %) и обитатели дома (14,1 %). Общими в ядре для современных носителей хантыйского и ненецкого языков стали реакции: чум, теплый дом, деревянный дом, стол, постель, мама, семья, дети.

Основу ментального понятия дом хантов составили реакции *хотэу йохлам* 'семья', *анки* 'мать', *хошэм хот* 'теплый дом' и *йүх хот* 'деревянный дом'; ненцев – *кол* 'печка', *юна мят* 'теплый дом', *мятчел не'ца* 'семья', *еяй мят* 'чум'. Общими для двух народов являются реакции: семья и теплый дом.

В параграфе **3.3. Ассоциативный анализ модели «дом» с позиции гендера** выявлены некоторые гендерные особенности модели «дом» в хантыйской и ненецкой концептосферах.

В **заключении** представлены основные выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной этнолингвистики.

Модель *хот* 'дом' в хантыйском языке является сложным структурным образованием, его образный компонент включает перцептивные, основанные на визуальных ощущениях и метафорические образы, основанные на образном восприятии дома и ее частей с зооморфными, артефактоморфными и антропоморфными образами. Хантыйский человек – этнический пользователь хантыйского языка, используя развернутую соматическую метафору, воспринимает детали дома через призму частей человеческого тела, важных для хантыйского человека, это прежде всего спина, сердце-печень, рука-локоть. Пограничные зоны хантыйского дома – порог, окно, дверь, пол, метафорически воспринимаются через вещный артефактный мир – лодка, лунка, монета. Окружающая природа также позволяет метафорически воспринимать части дома, так, образ полного счастливого дома предстает в образе шишки; семья предстает в образе гнезда; огонь в очаге предстает в образе рыжей лисицы и т. д.

Структурные части хантыйского дома имеют символическое значение; соответствующие элементы символики встраиваются в содержательную сторону лексем как особые компоненты. Образно-понятийное строение, связанное с образом дома, становится основой, базой восприятия остального мира, одним из важнейших компонентов организации пространства, окружающего человека. Как показывает наш материал, эта смысловая система является второй по значимости после строения, связанного с образом человека, демонстрирующего абсолютную степень антропоцентризма в языке.

В работе выделены национально-специфические черты и особенности исследуемого концепта. Ассоциативный эксперимент дал возможность выявить структуру концепта «дом» для современных носителей хантыйского и ненецкого языков. Общими для ядра в хантыйской и ненецкой концептосферах оказались реакции: чум, теплый дом, деревянный дом, стол, печка, постель, мама, семья и дети. Основой ментального понятия «дом» для современного носителя хантыйского и ненецкого языков являются реакции: семья и теплый дом.

При сопоставлении результатов анализа фольклорного материала и результатов ассоциативного эксперимента выяснилось, что для современных носителей хантыйского языка основные параметры восприятия дома совпадают с традиционным представлением о доме. В основе языковой картины мира современных носителей хантыйского языка лежат древние архаические представления, сохранившиеся в загадках, личных песнях, сказках, песнях медвежьих игрищ.

В национальной картине мира хантыйского человека понятие *хот* «дом» в значении «семья» стоит в одном ряду с такими понятиями, как «жизнь», «земля», «боги» – то есть с тем, что определяет миропорядок хантыйского этноса: морально-нравственные ценности, неповторимый уклад и образ жизни, которые передаются из поколения в поколение.

Гипотеза исследования, заключающаяся в предположении о том, лингвокультурологический анализ модели дома позволит выявить уникальные

фрагменты языковой картины мира хантов, обусловленные их архаичностью, подтвердились.

Основные положения диссертации изложены в 18 публикациях, из них 8 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК:

1. *Потпот, Р. М.* Образ дома в отражении языковой метафоры (на примере хантыйского языка) / Р. М. Потпот // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. Красноярск. – 2014. – № 2 (28). – С. 185-189. (0,4 п. л.).

2. *Потпот, Р. М.* Национальная специфика дома в хантыйской обрядовой лексике (на материале казымского диалекта) / Р. М. Потпот // В мире научных открытий.– 2015. – № 5.8 (65). – С. 2891-2909. (0,67 п. л.).

3. *Потпот, Р. М.* Части дома как концептуальные элементы хантыйской языковой картины мира / Р. М. Потпот // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5 (49). – С. 329–338. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6243/pdf_1040 (дата обращения: 23.03.2016). (0,5 п. л.).

4. *Потпот, Р. М.* Способы словообразования лексемы *хэт* ‘дом’ (на материале казымского диалекта хантыйского языка) / Р. М. Потпот // Вестник угроведения. – 2016. – № 2 (25). – С. 52-57. (0,6 п. л.)

5. *Потпот, Р. М.* Репрезентация концепта *хот* ‘дом’ в текстах личных песен хантов / Р. М. Потпот // Вестник угроведения. – 2016. – № 4 (27). – С. 52-57. (0,6 п. л.)

6. *Потпот, Р. М.* Ассоциативный анализ концепта *хот* ‘дом’ с позиций гендера (на материале хантыйского языка) / Р. М. Потпот // Вестник угроведения. Т. 31. 2017. – № 4. – С. 52-59. (0,65 п. л.)

7. *Потпот, Р. М.* Концепт ‘дом’ в хантыйском и ненецком языковом сознании / Р. М. Потпот // Современные исследования социальных проблем. – Т. 9. № 4, 2017. С. 292-302. (0,54 п. л.)

8. *Потпот, Р. М.* Национально-культурная специфика хантыйского дома (на материале песен медвежьих игрищ) / Р. М. Потпот // Вестник угроведения. Т. 8. 2018. – № 3. – С. 444-449. (0,59 п. л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

9. *Потпот, Р. М.* История изучения концепта «дом» в отечественном языкознании / Р. М. Потпот // Вестник угроведения: научно-теоретический и методический журнал. – 2013. – № 2 (12). – С. 54-66 (1 п. л.)

10. *Потпот, Р. М.* Некоторые особенности концепта «Дом» в хантыйском языке / Р. М. Потпот // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанционной научно-практической конференции XI Югорские чтения (20.12.2012). Ханты-Мансийск, ООО «Технополис». – 2013. – С. 102–113. (0, 4 п. л.)

11. *Потпот, Р. М.* Символическое значение лексической единицы сӥн ‘угол’ как фрагмента концепта «Дом» (на материале казымского диалекта хантыйского языка) / Р. М. Потпот // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции XII Югорские чтения (20.12.2013). Тюмень: ООО «ФОРМАТ». – 2014. – С. 81–87. (0, 4 п. л.)

12. *Потпот, Р. М.* Образ дома в личных песнях казымских хантов / Р. М. Потпот // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. Петрозаводск, 25-28 июня 2014 г. / Редкол.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. – Петрозаводск. – 2014. – С. 397 – 400 (0, 25 п. л.)

13. *Потпот, Р. М.* Символическое значение лексических единиц, обозначающих части дома (на материале казымского диалекта хантыйского языка) / Р. М. Потпот // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч.2.: Филологические исследования. – Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ». – 2015. – С. 73–81. (0,5 п. л.)

14. *Потпот, Р. М.* Хантыйский дом сквозь призму интерпретации обрядовой лексики (на материале казымского диалекта) / Р. М. Потпот // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: Традиции и инновации: материалы дистанционной научно-практической конференции XIII Югорские чтения (20.12.2014) – Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ». – 2015. – С. 89–95. (0,5 п. л.).

15. *Потпот, Р. М.* Ассоциативное поле *хот* ‘дом’ в языковом сознании хантов / Р. М. Потпот // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по итогам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Ч. 1: Филологические исследования. – Тюмень: ООО «Формат», 2017. – С. 203-208. (0,25 п. л.)

16. *Потпот, Р. М.* Ассоциативное поле *мят* ‘дом’ в сознании носителей языка лесных ненцев / Р. М. Потпот // Обские угры: единство и разнообразие культуры, посвященной 80-летию профессора, доктора исторических наук Надежды Васильевны Лукиной: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XVI Югорские чтения (2 декабря 2017 г., г. Ханты-Мансийск) – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. – С. 217-226. (0,45 п. л.)

17. *Потпот, Р. М.* Этнолингвистические особенности представления хантов о доме / Р. М. Потпот // История, языки и культура северных народов, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук Евдокии Ивановны Ромбандеевой: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XVII Югорские чтения (24 апреля 2018 г., г. Ханты-Мансийск) – (0,3 п. л.)

18. *Потпот, Р. М.* Модель хантыйского дома в загадках / Р. М. Потпот // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. Сборник статей Международной научно-практической конференции (14 мая 2020 г) Ч.2. – С. 141–144. (0,28 п.л.)